

папства съ имперією уже даже не изъ-за супрематіи надъ церковью, но изъ-за всемірнаго верховенства. Но между этими двумя радикально различными эпохами лежатъ нѣсколько десятилѣтій приблизительно отъ смерти Оттона III до понтификата Льва IX (1002—1048 гг.); въ эти десятилѣтія совершался медленный и глубокій процессъ подготовки папства къ воплывающей роли; въ эти десятилѣтія идеи кляуііейской реформы распространились все шире и глубже, и папство, по прежнему покорное силѣ, уже начинало проявлять глухую оппозицію противъ самоуправства императоровъ.

IV.

Въ XI вѣкѣ Италію со всего ея длиннаго южнаго побережья стали съ особенной силой тревожить норманны. Особенно жителямъ юга приходилось отъ нихъ плохо; ни лангобардскіе пережитки — герцогства Беневентское и Капуанское, ни другія, болѣе мелкія лангобардскія княжества горной Италіи, ни оставшіеся во власти Византіи южные города — не могли отразить этихъ хищниковъ. Арабы уже селились на югѣ густыми массами, объ яхъ изгнали уже и рѣчи не было, но норманнскіе разбойники казались теперь зломъ совершенно невыносимымъ. Здѣсь италіянцы столкнулись съ цѣлымъ народомъ дикахъ пиратовъ, не подвергшихся рѣшительно никакому воздѣйствію культуры. Тяжелы были и притѣсненія греческихъ намѣстниковъ и вѣчныя драки лангобардскихъ князьковъ, но только норманны казались нижней Италіи истиннымъ бичомъ Божіимъ. Съ третьяго десятилѣтія XI-го вѣка норманны стали селиться (за подобіе арабовъ) по южному побережью Калабрии и Апуліи, и по неаполитанскому берегу: новый элементъ входитъ въ формирующійся италіянскій національный организмъ, но смѣшивается и исчезаетъ въ немъ далеко не сразу.

Сѣверная Италія и Римъ переживали послѣ Оттона III также неспокойныя времена. Тотчасъ послѣ кончины императора епископы сѣверныхъ городовъ избрали италіянскимъ королемъ Ардуина Иблейскаго. Тогда новый германскій король, Генрихъ II, вторгся въ Ломбардію, опустошилъ и разорилъ ее и заставлялъ признать свои